Организация Объединенных Наций S/PV.8515

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8515-е заседание
Среда, 24 апреля 2019 года, 15 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Хойсген	(Германия)
Члены:	Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
	Китай	г-н Яо Шаоцзюнь
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея	г-жа Меле Колифа
	Франция	г-н Делаттр
	Индонезия	г-н Джани
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-н Левицкий
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Южно-Африканская Республика	г-жа Гоолаб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

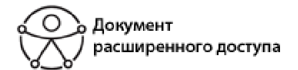
Повестка дня

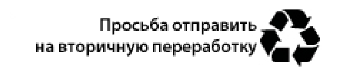
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) Совета Безопасности (S/2019/321)

19-11871 (R)

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) Совета Безопасности (S/2019/321)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Урсулу Мюллер и г-жу Нуджин Мустафу.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2019/321, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018) и 2449 (2018) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Мюллер.

Г-жа Мюллер (*говорит по-английски*): За восемь лет конфликта сирийцы пережили многочисленные ужасы. Сотни тысяч людей были убиты, еще больше получили физические и психологические травмы, а сирийцы на северо-востоке и северо-западе страны по-прежнему живут под постоянным страхом возникновения еще одной гуманитарной катастрофы. Сегодня более восьми из каждых десяти человек живут за чертой бедности, и почти 12 миллионов человек в Сирии по-прежнему зависят от гуманитарной помощи.

Я хотела бы остановиться на трех ключевых проблемных областях.

Во-первых, хочу затронуть вопрос об Идлибе, где, как сообщается, продолжающаяся с февраля эскалация боевых действий ведет к гибели и ранению мирных жителей и значительному разрушению гражданской инфраструктуры. С февраля предположительно более 200 гражданских лиц были убиты непосредственно в результате участившихся военных столкновений и нападений, и еще гораздо больше людей получили ранения. Боевые действия также заставили более 120 000 человек бежать в районы, расположенные ближе к турецкой границе. По-прежнему наносятся удары по гражданским объектам, особенно школам и больницам. Только в феврале и марте было совершено 11 нападений на школы, и мы получили информацию о том, что в понедельник от авиаударов пострадали две школы и погибли трое детей. Кроме того, из-за боевых действий многие школы в этом районе были закрыты на неопределенный срок.

Мы рассчитываем, что все стороны, особенно Турция и Российская Федерация, как гаранты соглашения о деэскалации, остановят нынешнюю эскалацию и потребуют от всех сторон полного осуществления меморандума о взаимопонимании, подписанного 17 сентября 2018 года. Кроме того, как никогда важно, чтобы все стороны соблюдали нормы международного гуманитарного права и принимали все возможные меры предосторожности для предотвращения и сведения к минимуму ущерба для гражданского населения. Как Генеральный секретарь уже неоднократно заявлял, любое крупномасштабное военное наступление в Идлибе приведет к недопустимым последствиям с точки зрения гибели и страданий людей.

По оценкам, на северо-западе Сирии в гуманитарной помощи по-прежнему нуждаются 2,7 миллиона человек, в том числе более миллиона детей. Среди них — 1,7 миллиона внутренне перемещенных лиц, многие из которых неоднократно подвергались перемещению и в течение уже многих лет живут в лагерях. Около 40 процентов детей не посещают школу. Двум миллионам человек требуется доставлять воду в цистернах для удовлетворения большей части их потребностей в чистой воде. Партнеры по гуманитарной деятельности продолжают реагировать на меняющиеся потребности, и тысячи недавно перемещенных лиц получают продовольствие и другую помощь. Каждый месяц в рамках трансграничных операций жизненно важную по-

мощь, доставляемую через границу с Турцией, получают порядка 1,7 миллиона сирийцев. Обеспечение такого устойчивого гуманитарного доступа имеет исключительное значение.

Во-вторых, я хотела бы остановиться на ситуации в лагере Аль-Хауль. Мы неоднократно сообщали членам Совета о бедственном положении десятков тысяч гражданских лиц в лагере Аль-Хауль, из которых 92 процента составляют женщины и дети. Большинство из них пережили насилие и травмы под гнетом «Исламского государства Ирака и Леванта». В настоящее время они живут в чрезвычайно тяжелых условиях, сталкиваясь с целым рядом проблем в плане защиты, и их будущее остается неопределенным и тревожным. Это связано с риском того, что им может быть отказано в репатриации, реабилитации и реинтеграции, а также в справедливом судебном разбирательстве, или того, что они могут стать апатридами, несмотря на наличие у них гражданства или права на гражданство. К этому следует добавить разлучение с семьей и отсутствие информации о местонахождении родственников с учетом заметного отсутствия в лагерях мужчин и мальчиков-подростков в возрасте старше 15 лет.

Все дети, в том числе те, кого подозревают в связях с вооруженными или террористическими группами, имеют право на особый уход и защиту в соответствии с международным гуманитарным правом и международными стандартами в области прав человека, включая Конвенцию о правах ребенка. К ним следует относиться прежде всего как к жертвам. Необходимо в срочном порядке найти решения для проблем, касающихся иностранных граждан, и мы призываем все государства-члены принять все необходимые меры для репатриации своих граждан в целях обеспечения судебного преследования, реабилитации и/или реинтеграции, сообразно обстоятельствам и в соответствии с международным правом и стандартами.

В настоящее время в лагере Аль-Хауль проживает более 73 000 гражданских лиц. Из них почти две трети — целых две трети — составляют дети в возрасте до 12 лет. Примерно 43 процента населения лагеря — сирийцы, 42 процента — иракцы и 15 процентов — граждане других стран. Число несопровождаемых и разлученных детей составляет 458, из них 121 ребенок продолжает содержаться в центрах временного ухода в ожидании розыска их семей и воссоединения с ними. Гуманитарные организации в Сирии обеспечивают недискриминационное получение гуманитарной помощи всеми нуждающимися в лагере в соответствии с гуманитарными принципами. Помощь оказывается, в том числе, иностранным гражданам, находящимся в дополнительной зоне лагеря. Вместе с тем доступ в эту зону остается ограничен, особенно для партнеров, которые занимаются предоставлением медицинских услуг, питания и защиты и которым требуется постоянное присутствие внутри зоны для обеспечения бесперебойного ухода и услуг.

Кроме того, Организация Объединенных Наций продолжает призывать сирийские власти направить дополнительных людей из Дамаска в помощь персоналу в северо-восточной части Сирии, который все последние месяцы в условиях целой череды кризисов непрерывно занимается оказанием чрезвычайной помощи.

К югу, в мухафазе Дейр-эз-Зор, в гуманитарной помощи остро нуждаются примерно 150 тысяч человек в семи деревнях между Хаджином и Эс-Сусахом, к востоку от реки Евфрат. В качестве первого шага сирийские власти недавно одобрили направление в этот район межучрежденческой автоколонны с грузом помощи, рассчитанным на 50 тысяч человек. Не считая автоколонны Сирийского общества Красного Полумесяца, направленной ранее в этом году, это первая межучрежденческая автоколонна, которая будет допущена в этот район. В настоящее время ведется подготовка к проведению необходимых оценок, получению соответствующих гарантий безопасности и окончательному согласованию всех аспектов движения автоколонны, с тем чтобы вскоре направить ее в данный район.

Мое третье и последнее замечание касается Рукбана. Как, возможно, известно членам Совета, за последние недели этот объект покинули более 7000 человек, в том числе почти 2000 за один только вчерашний день. Те, кто уже покинули лагерь, сами организовали себе транспорт до 55-километрового пограничного района, откуда их доставили в четыре общих убежища в мухафазе Хомс на частных и государственных автотранспортных средствах. Многие быстро покидают убежища, чтобы остановиться у родственников в городах в восточной части мухафазы Хомс. Некоторые люди — в основном мужчины — остаются в убежищах в

течение более длительного периода времени, пока им не удастся урегулировать свой статус с представителями властей.

Коллеги в Дамаске подтвердили готовность Организации Объединенных Наций принять непосредственное участие в том, чтобы соблюдались основные стандарты защиты и чтобы возвращение осуществлялось добровольно и осознанно, а также в безопасных и достойных условиях. Сегодня наши команды впервые получили доступ к убежищам. Организация Объединенных Наций готова к дальнейшему взаимодействию, но мы хотим, чтобы такое взаимодействие было всесторонним и осуществлялось от начала и до конца. Мы продолжаем выступать за полный, беспрепятственный и постоянный доступ к убежищам, а также к районам происхождения и назначения и к находящимся в пути людям, с тем чтобы иметь возможность оказывать необходимую гуманитарную помощь тем, кто покидает Рукбан.

Полным ходом идет работа по поиску долгосрочных решений, основанных на потребностях, правах, обеспечении безопасности и защите достоинства населения Рукбана в соответствии с их осознанным и добровольным выбором, однако и тем, кто остается в Рукбане, также необходима дополнительная и постоянная помощь. На исходе запасы продовольствия, медикаментов и других жизненно важных товаров, доставленных в феврале. Организация Объединенных Наций просила предоставить доступ для оказания жизненно необходимой помощи, но в понедельник власти сообщили, что прохождение автоколонны с такой помощью будет невозможным. Люди предельно истощены. По сообщениям, уже больше десяти детей умерли в поселении с января по причинам, которые можно было предотвратить. Направление третьей гуманитарной автоколонны в Рукбан остается неотложной задачей, если мы хотим избежать гибели еще большего числа невинных детей.

Как я уже говорила в начале своего выступления, сирийский народ пережил череду ужасов. Среди тех, кто пострадал больше всего и продолжают страдать сегодня, есть инвалиды. Людям, получившим инвалидность до начала кризиса, часто приходится тяжелее всего, и есть множество тех, кто стал инвалидом впоследствии, поскольку на протяжении многих лет конфликта гражданские лица часто становились его жертвами — среди них есть и те, кто получил ранения в результате подрыва взрывоопасных пережитков войны.

В этих условиях инвалиды часто оказываются в крайне уязвимом положении и становятся изгоями. У многих из них нет доступа к медицинскому обслуживанию и образованию и им едва удается отправлять свои базовые потребности. Они сталкиваются также с особыми проблемами в части защиты и получения социально-психологической помощи, в том числе особо рискуют подвергнуться насилию и жестокому обращению. Мы должны делать все возможное для поддержки и защиты инвалидов и обеспечивать удовлетворение их конкретных и особых потребностей, в том числе путем обеспечения доступности мероприятий и услуг, подготовки персонала и сбора дезагрегированных данных.

Мы — и сюда я отношу в том числе и играющее важную роль Управление по координации гуманитарных вопросов — должны делать больше для учета потребностей инвалидов в нашей работе, гарантируя, чтобы они и представляющие их организации принимали активное участие на каждом этапе процессов планирования и принятия решений. Сейчас перед вами выступит Нуджин Мустафа, с которой я имела удовольствие встретиться вчера. Она невероятная правозащитница, отстаивающая права не только инвалидов в Сирии, но и всех тех, кто страдает инвалидностью в условиях конфликта, женщин и молодежи. Она выступает за всеохватывающую гуманитарную деятельность и к ее словам всем нам стоит прислушаться.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Мюллер за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-же Мустафе.

Г-жа Мустафа (*говорит по-английски*): Меня зовут Нуджин Мустафа. Я 20-летняя курдская девушка из сирийского Алеппо. У меня детский церебральный паралич и я могу передвигаться только в инвалидном кресле. Для меня большая честь выступить сегодня в Совете Безопасности и поделиться моими соображениями о гуманитарных последствиях ситуации в Сирии для инвалидов.

Но сначала я вот что хочу спросить. Что значит быть инвалидом в Сирии? Для меня это означало, что я не могу учиться в школе, проводить время с друзьями или ходить в кино. Это было почти как

домашний арест. Быть инвалидом в Сирии означает быть скрытым с глаз, сталкиваться с дискриминацией и быть тем, кого постоянно жалеют. Впрочем мне повезло. Моя семья очень поддерживала меня, и я ничего не боялась. А потом началась война. Я быстро поняла, что главным препятствием на пути безопасности моей семьи стала я. Мы жили в высоком здании без лифта. Если бы нам понадобилось эвакуироваться, меня пришлось бы пять этажей нести на руках вниз.

Неделями я слушала гул кружащих над нашим районом военных вертолетов, готовых в любой момент сбросить бомбы. Моя мама уносила меня на руках в туалет и сидела там со мной, пока не прекращалась бомбежка. Каждый день мы слышали новости о погибших родственниках и друзьях. Каждый день на здания в нашем районе падали бомбы и люди оказывались погребены под завалами. Каждый день я боялась, что именно из-за меня моей семье не хватит одной-двух секунд, чтобы спастись. Мой брат даже называл нас «ходячими мертвецами». Только взрыв на похоронах в июне 2015 года, где погибли некоторые из моих родственников, убедил моих родителей в том, что нам нужно бежать из дома, бросив и сам дом и все, что у нас было.

В Сирии у меня не было инвалидной коляски, поэтому моим братьям и сестрам пришлось буквально выносить меня из страны, но многие инвалиды не могут рассчитывать на помощь своих семей в обеспечении их безопасности, зачастую потому, что члены их семей были убиты или уже покинули страну. Быть женщиной и иметь инвалидность вдвойне затруднительно. Например, мужчина может обратиться за помощью к другу-мужчине, а женщина не может этого сделать в таком обществе, как сирийское. Она не может просто попросить друга-мужчину нести ее.

Жизнь в стране, переживающей войну, пугает всех, однако она особенно сложна для людей с ограниченными возможностями. Система поддержки, на которую полагаются инвалиды, в конфликтных ситуациях дает сбой, что повышает риск подвергнуться насилию и затрудняет получение ими помощи — особенно это касается женщин.

Многие люди с ограниченными возможностями придумали различные уловки, помогающие им справиться с повседневными задачами. Например, дома, в Алеппо, я ни от кого не зависела. Я могла легко добраться до своей кровати или туалета, спокойно преодолеть две ступени без посторонней помощи. Слепой человек может справляться с ситуацией в привычной обстановке, но могут ли члены Совета представить, каково это — пробираться через завалы и буреломы на своем пути к безопасности? Глухой человек может не осознавать, что вокруг стреляют или звучат предупреждения об эвакуации, и может оказаться в опасности. Если человек страдает умственными или психологическими расстройствами, то необходимость изменить привычный уклад жизни может вызвать сильное замешательство и беспокойство.

Как ни посмотри, из-за инвалидности человек уже подвергается большему риску. Вот почему так важно и отрадно, что члены Совета Безопасности уделяют время тому, чтобы выслушать точку зрения молодой женщины-инвалида из Сирии. Но это не только моя история — это опыт тысяч сирийцев с инвалидностью, которые изо всех сил пытаются выжить из-за ограниченности услуг, по-прежнему доступных в стране, отсутствия доступа и постоянной угрозы насилия, особенно в отношении женщин и девочек. И если человек становится инвалидом в результате конфликта — по данным ЮНИСЕФ, в Сирии по-прежнему проживает 1,5 миллиона таких людей, — он сталкивается со стигматизацией и отчуждением в своей собственной общине, и бремя его инвалидности вдруг целиком ложится на него самого.

Я хотела бы поделиться с членами Совета Безопасности тремя соображениями.

Во-первых, кризис в Сирии оказывает непропорционально сильное воздействие на инвалидов. Применение наземных мин и кассетных бомб влечет разрушительные гуманитарные последствия. Тысячи сирийцев лишились конечностей из-за этого ужасного оружия, которое совершенно оправданно было запрещено властями большинства стран из-за огромного вреда, который оно причиняет гражданским лицам. Конфликт также оказывает значительное психологическое воздействие. Я сама до сих пор вздрагиваю, когда слышу громкий звук, напоминающий о том, как я часами пряталась в ванной комнате.

Сегодня в Идлибе проживает более 175 000 инвалидов, многие из которых стали инвалидами в результате конфликта. Жители опасаются военных

действий, поскольку они могут привести к многочисленным жертвам среди гражданского населения, ведь Идлиб — это густонаселенный город. Совет не может допустить, чтобы Идлиб стал очередным Алеппо, из которого будут вынуждены бежать сотни тысяч людей. Половина людей, живущих в Идлибе, уже были перемещены в результате войны, как и моя семья, только на этот раз им больше некуда идти.

Все гуманитарные программы, многие из которых финансируются правительствами, представленными за этим столом, должны включать конкретные программы по охвату инвалидов, с тем чтобы они могли получать услуги в области здравоохранения, ассистивные устройства и психологическую поддержку, необходимые для того, чтобы инвалиды чувствовали себя частью своих общин и в определенной степени вернули себе ощущение нормальной жизни.

Во-вторых, вопрос благополучия людей с ограниченными возможностями, как, например, благополучия женщин и девочек, представляется отодвинутым на второй план. Гуманитарные меры реагирования в Сирии и соседних странах по большей части не учитывают потребности инвалидов. Независимые организации, такие как «Хьюман райтс уотч», документально подтвердили, что инвалиды не имеют доступа даже к таким базовым услугам, как санитария, здравоохранение и образование — я и сама испытала это на себе, когда бежала из страны. На пути в Германию я редко находила доступные для инвалидов туалеты, а это особенно тяжело для женщины.

Имеется очень мало данных о том, сколько инвалидов живут в Сирии или бежали в соседние страны, а также о наших потребностях. Без этих данных программы и стратегии просто не отвечают нашим потребностям. Мы невидимы. Об инвалидах забывают и в мирное время. На что же, по мнению членов Совета, мы рассчитываем во время войны? Но это не значит, что это правильно. Международное сообщество должно учитывать и нас, потому что мы тоже важны. Учреждения Организации Объединенных Наций и гуманитарные неправительственные организации должны систематически собирать данные в разбивке по категориям инвалидности, возраста и пола, а также отслеживать положение инвалидов и сообщать о нем, с тем чтобы члены Совета в полной мере понимали, какое воздействие оказывает на нас конфликт. Иначе мы и далее будем оставаться невидимыми.

Задачей Совета Безопасности является защита всех гражданских лиц, включая инвалидов. Принципе «никто не должен быть забыт» не должен оставаться лишь лозунгом членов Совета.

В-третьих, инвалиды — это ресурс, а не бремя. Мы лучше всего знаем, с какими рисками мы сталкиваемся и что нам нужно, так что узнавайте наши идеи, привлекайте нас к планированию помощи и просите нас сообщать о стоящих перед нами проблемах: «решение всех касающихся нас вопросов — только при нашем участии». Это предполагает обеспечение значимого участия и представленности инвалидов, в том числе женщин и организаций инвалидов, во всех сферах деятельности Совета Безопасности. Возможно, я первый инвалид, выступающий в Совете, но, надеюсь, не последний.

Это не должно быть просто очередным заседанием, на котором мы выступаем с громкими заявлениями и затем переходим к следующему пункту повестки дня. Члены Совета могут и должны делать больше для обеспечения того, чтобы инвалиды были включены во все аспекты их работы. Мы больше не можем ждать. Я понимаю, что в этом конфликте и в процессе реагирования на него сталкивается много конкурирующих приоритетов, но Совету необходимо рассматривать потребности инвалидов, особенно женщин. Это не одолжение. Это не благотворительность. Это наше право.

Я очень признательна за предоставленную мне сегодня возможность выступить в Совете с брифингом. Я надеюсь, что когда-нибудь инвалиды, особенно женщины и девочки, смогут жить в мире, в котором нас будут защищать, уважать и ценить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Мустафу за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением от имени трех кураторов данной темы — Бельгии, Германии и Кувейта. Позвольте мне поблагодарить помощника Генерального секретаря Урсулу Мюллер за ее информативный брифинг, посвященный гуманитар-

ной ситуации в Сирии. Нам хотелось бы выразить искреннюю признательность и глубокое уважение всем гуманитарным и медицинским работникам в Сирии, в регионе и в Центральных учреждениях за их неустанные усилия по облегчению страданий сирийского народа.

Пользуясь этим случаем, я хотел бы поблагодарить также г-жу Наджин Мустафа за то, что она поделилась с нами своей историей. Ее оптимизм и мужество перед лицом выпавших на ее долю испытаний и невзгод вызывают восхищение у всех нас и напоминает Совету Безопасности о тех сложных проблемах, которые приходится преодолевать молодым беженцам, особенно инвалидам. Совету следует прислушаться к мнению людей, живущих в условиях конфликта. Поэтому для нас очень важно, что г-жа Наджин Мустафа сегодня поделилась с нами пережитым опытом. Я хотел бы заверить ее в том, что она никогда не исчезнет с наших радаров и радаров Государства Кувейт.

История Наджин — это история лишь одного из миллионов сирийцев, страдающих от конфликта, который продолжается вот уже девятый год. Это один из самых кровопролитных конфликтов нашего времени. Сегодня гуманитарная ситуация в Сирии остается ужасающей: в гуманитарной помощи и защите нуждаются почти 12 миллионов человек. В последние несколько месяцев в гуманитарной ситуации наметились тревожные тенденции, о которых несколько минут назад нам рассказала помощник Генерального секретаря Урсула Мюллер.

Мы крайне обеспокоены недавней резкой интенсификацией воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов на северо-западе Сирии, что отрицательно сказывается на положении гражданского населения и в результате чего с февраля месяца ряды перемещенных лиц пополнили еще более 100 тысяч граждан. Эта эскалация боевых действий в еще большей мере усугубляет и без того катастрофическую гуманитарную ситуации в зоне деэскалации на северо-западе страны. Многие мирные жители гибнут и получают ранения и в северо-восточной части Сирии. Мы решительно осуждаем гибель гражданских лиц в результате недавней эскалации насилия и напоминаем всем сторонам об их обязанности по международному гуманитарному праву и международным стандартам в области прав человека защищать гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры. Мы напоминаем о резолюциях 2286 (2016) и 2427 (2018), в которых осуждаются нападения на больницы и школы. Злостное нарушение прав гражданских лиц во время конфликта явно и неоспоримо противоречит нормам международного гуманитарного права и по-прежнему абсолютно неприемлемо.

Нельзя допустить того, чтобы борьба с терроризмом мешала проведению основных гуманитарных акций. Мы вновь призываем к последовательному выполнению подписанного Россией и Турцией меморандума о взаимопонимании по Идлибу. Мы также вновь обращаемся с призывом к общенациональному прекращению боевых действий во исполнение резолюции 2401 (2018).

Серьезное беспокойство вызывает обстановка в лагере Эль-Холь. Численность населения лагеря резко возросла — с примерно 10 000 человек в декабре до более чем 70 000 человек в этом месяце. Девяносто два процента обитателей лагеря составляют женщины и дети, многие из которых подверглись насилию и были травмированы во время правления ДАИШ и теперь живут в условиях, в которых им приходится иметь дело с целым рядом угроз их безопасности. Необходимо срочно заняться удовлетворением особых нужд и потребностей наиболее уязвимых групп населения, в том числе пожилых лиц и инвалидов. Мы призываем все стороны конфликта предоставить надежный доступ к перемещенным людям. Организация Объединенных Наций и ее партнеры должны иметь возможность оказывать гуманитарную помощь всем нуждающимся без задержек, дискриминации или бюрократических препон.

В лагере Эр-Рукбан по-прежнему находится порядка 40 000 человек. Налицо необходимость поиска более долгосрочных решений для обитателей этого лагеря на основе коллективных усилий и мероприятий в координации с Организацией Объединенных Наций. Мы обращаем особое внимание на то, что все передвижения жителей лагеря должны быть добровольными и безопасными и что для этого должны быть созданы достойные условия, а сами перемещенные лица быть хорошо информированными. Параллельно мы также решительно выступаем за сохранение надежного гуманитарного доступа в Эр-Рукбан до тех пор, пока не будет достигнуто прочное и долгосрочное урегулирование

конфликта. Речь идет о вопросе большого значения, тем более что запасы гуманитарной помощи, доставленной в лагерь гуманитарными автоколоннами в феврале, подходят к концу.

Из Хаджина поступают сообщения о дефиците товаров первой необходимости и основных услуг, в частности медицинских, и об ограниченном доступе к безопасной и чистой воде. Кроме того, в этом районе находится большое количество неразорвавшихся боеприпасов, что создает серьезную угрозу безопасности гражданского населения. Обеспечение доступа в Хаджин следует включить в число приоритетных задач.

С начала конфликта в Сирия был совершен ряд тягчайших по международному праву преступлений. Все виновные в нарушении международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека должны понести ответственность за свои противоправные действия. Мы преисполнены твердой решимости вести борьбу с безнаказанностью. В этой связи мы вновь заявляем о нашей поддержке работы Международного беспристрастного и независимого механизма.

Что касается беженцев, то мы хотели бы еще раз заявить о том, что любое возвращение беженцев должно быть безопасным, добровольным и достойным. Достаточно всего двух таких мер, как произвольное задержание людей и экспроприация имущества, чтобы сорвать любые усилия, призванные помочь сирийцам вернуться в родные места. Мы также отвергаем попытки изменить демографический состав Сирии.

Спустя месяц после увенчавшейся успехом третьей Брюссельской конференции «В поддержку будущего Сирии и региона» мы как кураторы этой темы подтверждаем свою решимость выполнить данное нами на Конференции обещание поддержать меры гуманитарного реагирования в Сирии. Мы любезно просим всех доноров как можно скорее обеспечить необходимое финансирование.

Наконец, кураторы хотели бы подчеркнуть необходимость обеспечения всеми сторонами конфликта гуманитарного доступа на всей территории Сирии, в том числе в те районы, контроль над которыми перешел из одних рук в другие. Гуманитарный доступ должен предоставляться безоговорочно, своевременно и беспрепятственно на безопасной и устойчивой основе. Мы напоминаем всем сторонам конфликта о принятой более четырех месяцев назад резолюции 2449 (2018), касающейся гуманитарного доступа и трансграничных поставок помощи, в которой ко всем сторонам адресован призыв обеспечить основанное на твердых принципах, устойчивое и более эффективное оказание гуманитарной помощи Сирии в 2019 году. Всем сторонам конфликта давно пора откликнуться на этот призыв и более активно обеспечивать полноценный качественный доступ ко всем нуждающимся на всей территории Сирии.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В ходе состоявшегося в декабре 2018 года совещания по формуле Аррии, посвященного положению инвалидов в условиях вооруженных конфликтов, Соединенные Штаты взяли на себя обязательство более систематично подходить к обсуждению вопроса о положении инвалидов в Совете Безопасности. Мы очень рады тому, что сегодня в Совете превалирует именно этот подход. Мы хотим поблагодарить г-жу Мустафа за то, что она поделилась с нами своей историей и своим мнением, а также за обеспечение того, чтобы сирийские инвалиды больше никогда не оставались вне поля зрения Совета. Соединенные Штаты, со своей стороны, будут и впредь отстаивать интересы инвалидов при планировании, координации и оказании гуманитарной помощи в Сирии и других странах.

В многочисленных докладах Организации Объединенных Наций подробно говорится о систематическом применении режимом Асада в отношении сотен тысяч сирийских граждан варварской практики произвольных задержаний. Соединенные Штаты будут и впредь добиваться привлечения виновных к ответственности и торжества справедливости для тех, кто подвергся произвольному или незаконному задержанию, а также для лиц, числящихся в Сирии пропавшими без вести. Этот подход будет все более востребован по мере продвижения политического переходного процесса в Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и под руководством Специального посланника Педерсена.

Соединенные Штаты решительно выступают за направление под эгидой Организации Объединенных Наций в лагерь для внутренне перемещенных лиц Эр-Рукбан третей автоколонны с гуманитарными грузами. К сожалению, как мы здесь слышали,

режим Асада отказал Организации Объединенных Наций в этой просьбе. Насколько мы понимаем, в этот лагерь заблокированы поставки и коммерческих грузов. Нельзя мириться с попытками сломить сопротивление обитателей лагеря Эр-Рукбан, угрожая им голодом. Соединенные Штаты осуждают любые попытки воспрепятствовать в доставке Организацией Объединенных Наций гуманитарных грузов. В связи с тем, что обитатели лагеря Эр-Рукбан готовятся к священному месяцу Рамадан, мы призываем Москву добиться от Дамаска согласия на безотлагательную доставку в Эр-Рукбан гуманитарной помощи и перестать блокировать поставки в лагерь коммерческих грузов.

Ведущаяся в последнее время в гуманитарном сообществе и в средствах массовой информации дискуссия вновь высветила проблему трансграничных поставок гуманитарной помощи. В трансграничных поставках гуманитарной помощи по-прежнему остро нуждаются более 11 миллионов сирийцев. Совет Безопасности должен сохранять единство в поддержке полного осуществления трансграничного гуманитарного механизма, санкционированного резолюцией 2449 (2018) в декабре 2018 года. Соединенные Штаты глубоко обеспокоены попытками России и Китая, недавно предпринятыми в Пятом комитете Генеральной Ассамблеи, политизировать единогласно одобренные членами Совета Безопасности трансграничные гуманитарные операции и противодействовать этому механизму, предложив сократить его оперативные расходы. Такие попытки не согласуются с жизненно важной необходимостью оказания Организацией Объединенных Наций трансграничной гуманитарной помощи сирийскому народу.

Соединенные Штаты призывают всех членов Совета, а также его региональных партнеров обеспечить наличие у Организации Объединенных Наций оперативных возможностей для осуществления трансграничной доставки помощи через все согласованные пункты пересечения границы в соответствии с резолюцией 2449 (2018). Никто не должен политизировать операции Организации Объединенных Наций по трансграничной доставке помощи в Сирию или пытаться диктовать условия их проведения — ни режим Асада, ни Российская Федерация — никто. Режим Асада по-прежнему уделяет приоритетное внимание оказанию гуманитарной помощи, в том числе трансграничной помощи, но исключительно в районах, находящихся под его контролем. Однако даже районы, находящиеся под контролем режима, такие как мухафазы Эль-Кунейтра и Даръа в юго-западной части Сирии, испытывают трудности и зависят от разрешений, выдача которых специально задерживается должностными лицами режима в Дамаске. Подобные задержки в ответ на обычные просьбы о предоставлении гуманитарного доступа подчеркивают важность продолжения беспрепятственного проведения трансграничных операций с использованием всех четырех пунктов пересечения границы, в том числе пункта Эр-Рамта на границе с Иорданией, который представляет собой наиболее прямой маршрут обеспечения помощью сотен тысяч нуждающихся в ней людей в юго-западной части Сирии.

Соединенные Штаты по-прежнему привержены руководящим принципам добровольного и безопасного возвращения ВПЛ и беженцев в условиях уважения их достоинства. Они должны возвращаться только тогда, когда этого захотят. Они должны иметь свободу передвижения. Они должны иметь доступ к надлежащим личным документам, необходимым для реализации их законных прав. Они должны иметь возможность вернуть свое имущество или же, если это невозможно, получить надлежащую компенсацию; и они не должны бояться того, что могут пропасть без вести или стать жертвами незаконного задержания либо принудительного призыва на военную службу.

Наконец, Соединенные Штаты встревожены резким увеличением в этом месяце числа воздушных ударов, которые Россия и режим наносят по мухафазе Идлиб, в результате чего множество людей погибли, а более 110 000 человек стали перемещенными лицами. Позиция Соединенных Штатов в отношении Идлиба ясна. Достигнутое в сентябре 2018 года при посредничестве России и Турции соглашение о прекращении огня должно соблюдаться. Любая эскалация военных действий, включая любое применение химического оружия режимом и его союзниками в мухафазе Идлиб, будет иметь катастрофические последствия для миллионов проживающих там людей, а также для стабильности соседних с Сирией стран и всего региона.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за организацию сегодняшнего засе-

дания. Мы также благодарим г-жу Мюллер за предоставление обновленной информации по вопросу о помощи, оказываемой в различных районах Сирии, а также об основных проблемах и трудностях, на которых Совет должен сосредоточить свое внимание и над которыми его члены должны работать сообща, с тем чтобы сплоченно выполнять возложенную на него значимую роль.

Сегодня нас особенно тронула невероятная история присутствующей среди нас молодой женщины — г-жи Нуджин Мустафы, — которая вновь продемонстрировала свойственные инвалидам колоссальную силу и жизнестойкость. Ее выступление, без сомнения, произвело на нас глубокое впечатление, и мы признательны ей за проявленные мужество, открытость и откровенность.

Честно говоря, после истории, которой Нуджин поделилась с нами, не думаю, что кто-то из нас может надеяться привнести в эту дискуссию что-либо новое или важное. Благодаря ее участию в сегодняшнем заседании я осознал несколько важных моментов, в том числе тот факт, что ужасное положение человека, преодолевающего долгий путь в стремлении улучшить условия своей жизни, может быть понято только после его собственного рассказа от этом и что при рассмотрении этого вопроса мы никогда не должны упускать из виду опасения и мнение этого человека. Ее участие в этом заседании подчеркивает необходимость того, чтобы Совет и далее приглашал подобных людей, которые высказывают мнения тех, кто лишен голоса, и напоминают нам о том, что, за статистикой и цифрами стоят миллионы реальных историй. Наша делегация и я лично считаем, что для этого необходима наша серьезная приверженность сохранению гуманитарного аспекта одной из основных тем обсуждений Совета и усилиям, направленным на поиск мирного и заслуживающего доверия пути всеохватного и окончательного урегулирования этого конфликта. С учетом этого я хотел бы очень кратко обратить внимание на следующие моменты.

Сирийские гражданские лица, особенно женщины и девочки, продолжают страдать от последствий конфликта. Фактический крах системы базовых услуг, верховенства права и утрата документов о гражданском состоянии угрожают их безопасности и доступу к услугам здравоохранения. Поэтому необходимо создать механизмы координации усилий в целях оказания помощи сирийским женщинам, что позволит оказать содействие обеспечению долгосрочной комплексной охраны здоровья всего населения.

Доминиканская Республика глубоко обеспокоена активизацией военных действий в различных районах в северной части страны, в результате которой сотни тысяч людей были вынуждены оставить свои дома и искать убежища в лагерях. Мы знаем, что такое массовое перемещение населения, наряду с недавними наводнениями на северо-востоке и северо-западе страны, повлечет за собой существенные оперативные проблемы и трудности в плане обеспечения защиты. Поэтому мы приветствуем меры, принятые к настоящему времени в целях удовлетворения потребностей этих людей, однако знаем, что по-прежнему сохраняются серьезные проблемы. В этой связи мы призываем стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности в том, что касается защиты гражданского населения, и воздерживаться от нападений на гражданских лиц и жизненно важные объекты инфраструктуры, такие как больницы и школы. Это необходимо делать и при проведении операций по борьбе с терроризмом, в процессе которых также необходимо обеспечивать уважение и защиту гражданского населения. Статистические данные, касающиеся лиц, пострадавших в результате таких столкновений, не внушают оптимизма.

Мы вновь повторяем наш призыв, присоединяясь к другим ораторам в требовании продолжать осуществление соглашения о прекращении огня в Идлибе, с тем чтобы обеспечить устойчивый доступ к миллионам людей, которые зависят от трансграничной гуманитарной помощи, во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы осуждаем недавние неизбирательные нападения, затронувшие школы и медицинские центры в этом регионе, которые, в свою очередь, привели к перемещению тысяч людей. Всего два дня назад мы получили сообщения о гибели трех детей семьи, которые вместе прятались в укрытии, спасаясь от бомбардировки их школы.

Наконец, мы еще раз заявляем о необходимости обеспечения безопасного, своевременного и беспрепятственного доступа на всю территорию Сирии, с тем чтобы можно было достичь почти 12 миллионов человек, нуждающихся в гуманитарной помо-

щи. В этой связи мы настоятельно призываем группы, действующие на местах, продолжать укреплять свои партнерские связи с местными структурами, а также с сирийскими властями, с тем чтобы содействовать оказанию помощи в соответствии с гуманитарными принципами гуманности, беспристрастности, нейтральности и независимости.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы искренне поблагодарить г-жу Урсулу Мюллер за весьма информативный доклад и отметить ее выдающуюся работу и работу ее сотрудников в рамках реагирования на чрезвычайную гуманитарную ситуацию в Сирии. Я хотел бы особо приветствовать присутствующую среди нас Нуджин Мустафу и искренне поблагодарить ее за приезд и выступление в Совете. Ее мужество служит для нас источником вдохновения и восхищает нас, а ее слова напоминают нам о необходимости в полной мере учитывать как ситуацию инвалидов, так и безотлагательную необходимость прекращения восьмилетнего конфликта.

Сейчас как никогда мы должны обеспечить полную готовность действовать по трем ключевым приоритетным направлениям: сохранение режима прекращения огня в Идлибе, о котором говорила Урсула Мюллер, обеспечение гуманитарного доступа и достижение прочного политического урегулирования в Сирии.

Что касается первой приоритетной задачи сохранения режима прекращения огня в Идлибе и уважения линии фронта по всей стране, то наступление в Идлибе имело бы катастрофические гуманитарные последствия и последствия в плане миграции и безопасности для всего региона и за его пределами. Поэтому мы призываем Турцию и Россию активизировать свои усилия по сохранению в силе соглашения о прекращении огня в соответствии с обязательствами, подтвержденными на четырехстороннем саммите в Стамбуле. В то же время мы должны действовать сообща в целях выработки скоординированного ответа на угрозу, обусловленную присутствием в этом регионе террористических групп. На северо-западе страны, как и во всех других районах, абсолютным приоритетом для всех заинтересованных сторон должна быть защита мирных граждан, в том числе гуманитарного и медицинского персонала. Недопустимо, чтобы по-прежнему совершались нападения на школы и больницы, и мы должны постоянно подчеркивать, что нападения на больницы и медицинских работников приравниваются к военным преступлениям и виновные будут привлечены к ответственности за свои действия. Военное вмешательство на северо-востоке страны, кем бы оно ни осуществлялось, привело бы к ужасным гуманитарным последствиям. Поэтому все стороны должны воздерживаться от таких действий и выполнять свои обязательства в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Это требование не подлежит обсуждению.

Во-вторых, должен быть гарантирован доступ для оказания гуманитарной помощи. В этой связи я хотел бы отметить тот возмутительный факт, что из 338 просьб о предоставлении доступа, направленных сирийскому режиму в феврале и марте, была удовлетворена только половина. Это просто недопустимо. Мы вновь призываем всех тех, кто обладает возможностями влияния на режим, добиться от него незамедлительного обеспечения безопасного, всеобъемлющего, беспрепятственного и надежного доступа для оказания гуманитарной помощи на всей территории Сирии согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и нормам международного гуманитарного права. В этой связи гуманитарная архитектура, созданная Организацией Объединенных Наций для удовлетворения потребностей наиболее уязвимых сирийцев в рамках программы «Вся Сирия», имеет еще большее значение, чем когда-либо ранее, и ее необходимо поддерживать.

Особенно важно обеспечить незамедлительное направление в лагерь Эр-Рукбан следующей автоколонны с гуманитарной помощью. Мы должны также обеспечить, чтобы возвращение перемещенных лиц из лагеря Эр-Рукбан было добровольным, осуществлялось в условиях безопасности и уважения достоинства, в соответствии с нормами международного гуманитарного права и в тесной координации с Организацией Объединенных Наций. Важно также активизировать принятие мер гуманитарного реагирования в северо-восточной части страны, чтобы справиться с притоком перемещенных лиц. Франция продолжит вносить свой вклад в эти усилия. Мы выделили средства для финансирования мер реагирования в чрезвычайных ситуациях, чтобы поддержать осуществление гуманитарной деятельности в регионе. Кроме того,

мы должны сделать все возможное для обеспечения того, чтобы был полностью гарантирован безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ в лагерь Эль-Хауль.

В-третьих, необходимо начать устойчивый политический процесс под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве. Мы будем и впредь поддерживать осуществление политического урегулирования в соответствии со всеми положениями резолюции 2254 (2015) и Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и неизменно оказывать поддержку усилиям, которые прилагает в этом направлении Специальный посланник. В случае достижения сбалансированной договоренности в отношении состава конституционного комитета и порядка его деятельности он мог бы способствовать осуществлению такого политического урегулирования. Когда придет время, Гейр Педерсен должен будет сообщить нам, удалось ли этого добиться. Создать условия для возвращения в Сирию беженцев удастся только на основе заслуживающего доверия политического процесса, который должен осуществляться в условиях безопасности, при уважении достоинства и под эгидой Организации Объединенных Наций. Тот факт, что число возвращающихся лиц остается низким, четко свидетельствует о том, что указанные условия, особенно на политическом фронте и в области безопасности, все еще не обеспечены. Важно, чтобы Организации Объединенных Наций был предоставлен свободный доступ на сирийскую территорию для обеспечения того, чтобы возвращение происходило транспарентным образом.

После всех этих лет, когда Совету не удавалось добиться успеха в урегулировании ситуации в Сирии, перевернуть страницу и направить наше внимание на другие проблемы, будь то из безразличия или трусости, стало бы еще одной ужасной политической и моральной ошибкой. Прежде всего это связано с тем, что было бы серьезным заблуждением считать, будто сирийская трагедия осталась в прошлом, а также с тем, что, по нашему мнению, сейчас, возможно, впервые за восемь лет, появилась пусть и небольшая, но вполне реальная возможность добиться прекращения конфликта. Именно этого мы, члены Совета Безопасности, должны коллективно добиться в отношении этого жизненно важного для Организации Объединенных Наций вопроса.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Признательны помощнику Генерального секретаря г-же Урсуле Мюллер за брифинг, высоко оцениваем самоотверженную и мужественную работу «гуманитарщиков» в Сирии и других очагах напряженности. Мы благодарим также г-жу Нуджин Мустафу за рассказ собственной истории, одновременно трагической и героической, которая побуждает нас с удвоенной энергией вести поиск формулы урегулирования сирийского кризиса.

Отмечаем значительную стабилизацию обстановки в Сирии, реальные прорывы в деле борьбы с терроризмом, снижение уровня насилия, особенно на подконтрольных законному правительству территориях. Тем не менее, ситуация в стране остается сложной, как никогда требуется скоординированное содействие со стороны международного сообщества в деле закрепления достигнутого прогресса и создания необходимых условий для дальнейшей нормализации обстановки.

Дальнейших существенных успехов достичь реально, но для этого следует отказаться от политизации гуманитарного досье и «двойных стандартов» в оценке происходящего в Сирийской Арабской Республике. Настало время пересмотреть давно устаревшие подходы, которые «перекрыты» развитием ситуации в стране, отказаться от назойливого стремления обвинять во всем Дамаск и сдерживать процессы нормализации обстановки в Сирии и вокруг нее, в том числе путем реинтеграции Сирии в лоно арабской «семьи». Общим усилиям по укреплению мира и стабильности в стране помогло бы скорейшее завершение незаконной оккупации ряда сирийских территорий, в том числе на северо-востоке Сирии и в районе Ат-Танф, а также реальное объединение усилий в деле борьбы с сохраняющейся террористической угрозой, которая — и это особенно настораживает — начинает выплескиваться далеко за пределы региона.

В очередной раз обращаем внимание на пагубность и ущербность односторонних санкций. Они лишь усугубляют гуманитарную ситуацию в Сирии, в других государствах, нанося урон гражданскому населению, подрывая нормальное функционирование сирийской медицины, сферы социальных услуг, устойчивое снабжение населения жизненно важными горюче-смазочными материалами. Призываем присоединиться к усилиям по восста-

новлению разрушенной инфраструктуры, а также по возвращению стабилизированных районов к нормальной жизни. Правительство Сирии при содействии России и других партнеров предпринимает активные шаги на этом направлении. Строятся дома, ремонтируются объекты гражданской инфраструктуры, госпитали, дороги. С июля 2018 года на территории Сирии восстановлены около 900 образовательных и 200 медицинских учреждений, отремонтирована серия автомобильных мостов и более тысячи километров автомобильных дорог, проложено около тысячи километров линий электропередач, введены в эксплуатацию около 140 объектов водоснабжения, 180 хлебопекарен, 631 электроподстанция, более 14 тысяч промышленных предприятий. Осуществлено разминирование многих тысяч гектаров.

Приветствуем интенсификацию экономических отношений Сирии с арабскими соседями. Восстановление нарушенных конфликтом связей является естественным и объективным процессом, а политика добрососедства — залогом укрепления безопасности и стабильности во всем регионе.

Несмотря на объективные трудности, процесс возвращения сирийских беженцев сохраняет устойчивую положительную динамику.

Ежедневный приток репатриантов составляет около тысячи человек. С июля 2018 года на родину вернулось более 190 тысяч сирийцев. Наблюдается положительное развитие и в отношении возвращения внутренне перемещенных лиц в ранее покинутые дома. Правительство Сирии прилагает активные усилия для повышения эффективности процесса репатриации и предоставляет необходимые гарантии. В 413 поселениях, наименее пострадавших от военных действий, развёрнуты пункты приёма и размещения беженцев на более чем 1,5 миллиона мест. Координационным комитетом Сирии по возвращению беженцев проводятся мероприятия социально-экономического характера.

На этом фоне в неподконтрольных Дамаску районах наблюдается совершенно иная динамика, со знаком минус. Разделяем обеспокоенность тяжелейшей гуманитарной ситуацией в пункте временного размещения «Эль-Хауль», которая, несмотря на усилия международных гуманитарных организаций, продолжает стремительно деградировать. Рассчитанный на 40 тысяч человек лагерь переполнен в два раза. Люди находятся в невыносимых условиях, при этом у многих — а это в основном, как свидетельствует сегодняшний брифинг, женщины и дети — за плечами травмирующие испытания. Совсем недавно они находились под властью террористов и были вынуждены бежать от неизбирательных ударов с земли и с воздуха в ходе контртеррористических операций в районах Хаджина и Багузского кармана.

Считаем необходимым продолжать скоординированную работу по расселению лагеря «Рукбан». Только так можно решить эту проблему, принимая во внимание, что практически все его жители высказали пожелание выйти из зоны «Ат-Танф». С февраля текущего года оттуда на подконтрольную правительству территорию было вывезено около 7 тысяч человек по их собственному желанию. Если текущие темпы исхода сохранятся, то в течение полумесяца лагерь могут покинуть от 60 до 70 процентов жителей. Сирийское правительство предоставляет гарантии по обеспечению достойных условий жизни вернувшихся из «Рукбана» граждан. Всем покинувшим лагерь оказана медицинская помощь, выданы предметы первой необходимости, продукты питания. Оперативно решаются вопросы по восстановлению документов и трудоустройству. Эти шаги недопустимо замалчивать и не обращать внимание на позитив.

Между тем ситуация в «Рукбане» остается тяжелой. Контролирующие лагерь боевики незаконной вооруженной группировки «Магавир Ас-Саура» ежедневно подвергают его обитателей насилию, блокируют процесс возвращения и даже пытаются диктовать собственную повестку дня. Исходим из того, что подключение Соединенных Штатов к организуемым по российской инициативе совместным координационным совещаниям представителей России, Сирии и различных агентств Организации Объединенных Наций по «Рукбану» будет способствовать скорейшему урегулированию проблемы этого временного лагеря. Вовлеченность в такую совместную работу станет реальным практическим вкладом в нормализацию жизненных условий гражданского населения, в том числе с ограниченными возможностями.

По-прежнему неустойчивым остается положение в Идлибе. Боевики бывшей «Нусры», перевоплотившиеся в структуру «Хейят Тахрир аш-Шам»,

не прекращают атаки на позиции правительственных сил. Бьют без разбора, в том числе по объектам гражданской инфраструктуры. Гибнет мирное население. Псевдогуманитарщики из «Белых касок» продолжают готовить очередные провокации с целью обвинения законных властей в применении отравляющих веществ. Мы видим, что происходит. Не знаем, сколько может продержаться такой статус-кво в Идлибе. Он абсолютно нежизнеспособен и создает угрозу для безопасности Сирии и региона. Продолжаем работать с нашими турецкими партнерами по выработке устойчивого решения этой проблемы. Детальное обсуждение наших совместных шагов на сирийском направлении обсуждается в режиме постоянных российско-турецких консультаций.

Для придания дополнительной устойчивости положительной динамике в Сирии необходимо продолжать консолидированную работу на политическом треке в поддержку усилий Специального посланника Педерсена, в частности в деле скорейшего запуска Конституционного комитета. Астанинская «тройка» действует именно в таком ключе. 25-26 апреля в Нур-Султане пройдет двенадцатая Международная встреча по Сирии, организационное и политическое содействие которой оказывает руководство Казахстана. Исходим из того, что это мероприятие внесет очередной весомый вклад в сирийское урегулирование. Отмечаем, что данной встрече предшествовала интенсивная работа. Российские представители провели серию контактов со всеми ключевыми игроками, прежде всего сирийским правительством и сирийской оппозицией. Важно, что «на полях» мероприятия пройдёт восьмое заседание Рабочей группы по освобождению задержанных и заложников, передаче тел погибших и поиску пропавших без вести. Отмечаем, что на днях благодаря усилиям данной группы между сирийским правительством и незаконными вооруженными формированиями был осуществлен обмен пленными в районе города Эль-Баб.

Еще раз призываем всех коллег действовать в интересах сирийцев, а не ради реализации геополитических проектов, которые уже дестабилизировали не одну страну на Ближнем Востоке и в Северной Африке, привели к разрушению государственности. Сообща мы сможем положить конец деструктивным тенденциям в Сирии и в регионе в целом. Готовы к сотрудничеству, открыты для серьезных и реализуемых на практике инициатив. Региональные реалии диктуют всем нам задачу объединения и сплочения усилий.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы выразить признательность за проведение этого заседания и за весьма содержательный брифинг г-жи Мюллер. Мы с удовлетворением отмечаем ценную и зачастую героическую работу ее сотрудников на местах. Мы также благодарим за трогательное выступление г-жу Нуджин Мустафу, которая напомнила нам о том, что мы не должны забывать о страданиях гражданского населения в Сирии, особенно наиболее уязвимых его групп.

Перу с глубокой обеспокоенностью следит за развитием гуманитарной ситуации в Сирии. Конфликт продолжает уносить множество человеческих жизней и приводить к перемещению десятков тысяч людей. Мы вынуждены выразить особое сожаление по поводу эскалации насилия в различных районах на северо-западе Сирии, в том числе в Идлибе, в результате установления террористическими организациями контроля над этими районами, а также проведения ответных военных операций с нарушением основополагающих принципов международного гуманитарного права и прав человека. Мы сожалеем по поводу сообщений о нападениях на гражданскую инфраструктуру, включая школы и медицинские центры, а также о произвольных арестах и похищениях людей. В этой связи мы считаем крайне важными усилия Турции и Российской Федерации по проведению совместного патрулирования, призванные обеспечить соблюдение положений соглашения, подписанного в сентябре прошлого года, и не допустить превращения Идлиба в арену еще более серьезной гуманитарной трагедии.

Мы хотим подчеркнуть важность содействия усилиям по оказанию постоянной помощи гражданским лицам, перемещенным в Рукбан, обеспечивая при этом соблюдение международно признанных параметров и оказание поддержки и содействия со стороны Организации Объединенных Наций лицам, принимающим решение покинуть лагерь. Мы подчеркиваем также настоятельную необходимость дальнейшего удовлетворения растущих потребностей внутренне перемещенных лиц в Эль-Хауле, бежавших от столкновений с оставшимися силами «Исламского государства Ирака и Леванта». Мы признательны Организации Объединенных На-

ций и другим учреждениям за их работу и поддерживаем их усилия по оказанию им помощи в столь критической ситуации, а также их меры по оказанию содействия пострадавшим от разрушительных наводнений последних недель.

Кроме того, мы считаем, что на предстоящей на этой неделе встрече в Нур-Султане крайне необходимо добиться дальнейшего и более значительного прогресса в вопросах установления личности без вести пропавших, возвращения останков погибших и освобождения задержанных и пропавших без вести лиц, а также добиваться, чтобы такой прогресс позволил снизить напряженность. Мы подчеркиваем также необходимость дальнейшей мобилизации международного сообщества в поддержку усилий по гуманитарному разминированию и обезвреживанию самодельных взрывных устройств в Сирии, которые продолжают наносить серьезный урон населению. Поэтому мы приветствуем проект по гуманитарному разминированию в Сирии, который начал недавно осуществляться, и щедрое финансирование Японии, благодаря которому это стало возможным.

В заключение я хотел бы подчеркнуть настоятельную необходимость прекращения боевых действий раз и навсегда, чтобы облегчить страдания сирийского населения, вызванные этим затяжным конфликтом. В этих усилиях следует руководствоваться резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить помощника Генерального секретаря Урсулу Мюллер за ее брифинг и г-жу Нуджин Мустафу за ее участие в этом заседании и рассказ о пережитых ею испытаниях. Мы восхищаемся оптимизмом г-жи Мустафы и ее энергичными усилиями по защите интересов беженцев и инвалидов. Я, как и многие выступавшие до меня коллеги, убежден в том, что в этом деле она проявляет незаурядную отвагу и что нам следует заверить ее в том, что ее слова были услышаны.

Индонезия глубоко обеспокоена сохраняющейся гуманитарной ситуацией и боевыми действиями в различных частях Сирии, от которых весьма серьезно страдает гражданское население, в том числе женщины и дети. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2019/321), в гуманитарной помощи в Сирии нуждаются почти 12 миллионов человек, около 6,2 миллиона человек в стране находятся на положении перемещенных лиц, порядка 2 миллионов детей лишены возможности посещать школу, а миллионы сирийцев стали беженцами. Мы знаем эти цифры наизусть и искренне надеемся, что со временем они уменьшатся.

Однако одной лишь надеждой улучшить нынешнюю ситуацию не удастся. Помимо непрерывной гуманитарной деятельности учреждений и партнеров Организации Объединенных Наций, необходимо также, чтобы все стороны конфликта были твердо привержены соблюдению норм международного права и международного гуманитарного права. В этой связи Индонезия считает, что нам необходимо сосредоточиться на выполнении двух приоритетных задач.

Во-первых, необходимо обеспечить защиту гражданского населения и объектов гражданской инфраструктуры. Индонезия настоятельно призывает все стороны конфликта делать все возможное для защиты гражданского населения. Весьма прискорбно сознавать, что, как отмечается в докладе Генерального секретаря, в демилитаризованной зоне Идлиба по-прежнему гибнут и получают увечья мирные жители. Вызывает тревогу также и то, что люди, в основном женщины и дети, продолжают гибнуть в результате все более широкого применения самодельных взрывных устройств, особенно когда они целенаправленно применяются против гражданского населения. Что касается защиты объектов гражданской инфраструктуры, то Индонезия подчеркивает, что настоятельно необходимо остановить чудовищные нападения на школы и медицинские учреждения и принять все необходимые меры к пресечению целенаправленных нападений на эти важнейшие объекты инфраструктуры.

Вторая приоритетная задача состоит в том, чтобы добиться от всех сторон предоставления безопасного, беспрепятственного и стабильного гуманитарного доступа ко всем нуждающимся на всей территории Сирии. Кроме того, все стороны сирийского конфликта должны создать условия для незамедлительной и беспрепятственной доставки гуманитарной помощи напрямую нуждающимся людям на всей территории Сирии, которую будут осуществлять Организация Объединенных Наций и ее партнеры исходя из проводимого Организаци-

ей Объединенных Наций анализа потребностей, а не политических мотивов или целей.

В лагере Эль-Хауль насчитывается уже 73 тысячи человек, 92 процента из которых составляют женщины и дети, и живут они в чрезвычайно тяжелых условиях, не имея доступа к медицинским и другим услугам и предметам первой необходимости. Такое положение дел трудно себе представить. Население лагеря значительно превышает его способность разместить этих людей, поскольку его вместимость составляет порядка 41 тысячи человек, и тысячи людей прибывают туда с заболеваниями и травмами, которые они получили в ходе насилия. Существуют серьезные опасения по поводу их безопасности. Положение дел там обрело зловещий характер.

Что касается Эр-Рукбана, то мы удовлетворены текущими усилиями по поиску путей долгосрочного решения проблем обитателей этого лагеря. Вместе с тем необходимо также обеспечить гуманитарный доступ к тем людям, которые предпочитают оставаться в лагере. Индонезия разделяет важный призыв Генерального секретаря, который считает, что к ситуации в Эр-Рукбане следует применять тщательно спланированный и принципиальный подход таким образом, чтобы не причинить еще больше вреда перемещенным людям, которые и без того страдают. Кроме того, я не могу не упомянуть о ситуации в Хаджине, а также о серьезных наводнениях на северо-западе и северо-востоке Сирии, от которых пострадали 14 лагерей для внутренне перемещенных лиц и 40 деревень в Эль-Хасаке, в том числе лагерь Ариша.

Все вышеперечисленные ситуации являются сложными, и удовлетворением гуманитарных нужд в Сирии надлежит заниматься в приоритетном порядке. А нам, членам Совета Безопасности, необходимо настойчиво и настоятельно призывать все стороны создавать условия для более стабильного и эффективного оказания Сирии гуманитарной помощи на основе установленных принципов.

В заключение отмечу, что, дабы не допустить повторения таких гуманитарных потрясений, члены Совета коллективно обязаны сделать так, чтобы история Нуджин, равно как и любая другая аналогичная история, не оказались забыты в архивах Организации Объединенных Наций.

Г-жа Гоолаб (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне начать с выражения признательности г-же Урсуле Мюллер за ее информативный брифинг о гуманитарной ситуации в Сирии и г-же Нуджин Мустафе за рассказанную историю о пережитых ею испытаниях и за предоставленную нам возможность вникнуть в реальное положение инвалидов в стране. Мне хотелось бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Организации Объединенных Наций и ее различным учреждениям-исполнителям, которые оказывают тысячам нуждающихся людей жизненно необходимую им гуманитарную помощь.

Гуманитарная ситуация в Сирии, где вот уже девятый год продолжается конфликт, остается отчаянной. Серьезное беспокойство вызывает эскалация насилия в некоторых районах Сирии, особенно там, где в результате такого насилия получают увечья и гибнут ни в чем не повинные мирные граждане. Мы особо обеспокоены сообщениями о гибели большого числа гражданских лиц, якобы убитых в отчетный период в Идлибе и восточной части Дейр-эз-Зора. Помимо эскалации насилия, страдания сирийского народа усугубляются суровыми погодными условиями, в частности наводнениями и необычайными холодами. В связи с этим мы призываем все стороны выполнять их обязательства и обязанности по международному праву.

Наша делегация принимает к сведению сообщения о том, что люди покидают Эр-Рукбан, чтобы вернуться в свои дома или другие места, которые они сами выбрали. Это отрадное событие. Вместе с тем следует подчеркнуть, что всем сторонам надлежит обеспечить, чтобы для возвращения были созданы необходимые условия и чтобы люди возвращались добровольно, в безопасных и достойных условиях и чтобы они получали полную информацию. Но пока люди остаются в лагере Эр-Рукбан, им по-прежнему необходима гуманитарная помощь. Хотя необходимо найти долгосрочное решение этой проблемы, лагерю по-прежнему необходима гуманитарная помощь, в том числе медицинская. Поэтому мы призываем обеспечить доступ для поставок в Эр-Рукбан крайне необходимой гуманитарной помощи, особенно в преддверии Рамадана.

Кроме того, Южная Африка вновь призывает в полном объеме осуществить резолюцию 2449

(2018), которая продлевает действие разрешения на трансграничные поставки через линии конфликта гуманитарной помощи в Сирию, с тем чтобы такая помощь могла быть доставлена в те места, где она нужна больше всего.

Миллионы детей по-прежнему подвержены опасности недоедания, обезвоживания, инфекционных заболеваний и травм. В этой связи Южная Африка глубоко обеспокоена бомбардировками и обстрелами, от которых страдают, в частности, медицинские учреждения и школы. Чтобы обеспечить народу Сирии мирное будущее, международное сообщество должно поддерживать все усилия по достижению урегулирования под руководством и при ведущей роли самих сирийцев.

Г-н Яо Шаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит помощника Генерального секретаря г-жу Мюллер за ее брифинг и г-жу Нуджин Мустафу за ее заявление.

Китай уделяет гуманитарной ситуации в Сирии пристальное внимание, сочувствует сирийскому народу в связи с его тяжелыми испытаниями и высоко ценит усилия Организации Объединенных Наций и других субъектов, направленные на улучшение гуманитарной ситуации в стране. В данный момент весьма значительное число людей в Сирии по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи, и проблемы, связанные с внутренне перемещенными лицами (ВПЛ) и сирийскими беженцами, сохраняют свою остроту. Обширные территории в северо-западной и северо-восточной частях страны недавно подверглись наводнениям, в результате которых пострадали или были уничтожены расположенные там лагеря ВПЛ.

Международное сообщество с обеспокоенностью наблюдает за гуманитарной ситуацией в лагерях Эль-Хауль и Эр-Рукбан, а также в мухафазе Идлиб. Для комплексного урегулирования гуманитарных проблем необходимо найти решения, специально адаптированные для каждого конкретного случая. В этой связи я хотел бы поделиться мнением Китая относительно этой ситуации.

Во-первых, мы должны активно поддерживать правительство и народ Сирии в экономическом и социальном восстановлении и содействовать возвращению сирийских беженцев. Сирия, которая на протяжении многих лет страдала от конфликтов, еще не оправилась от широкомасштабных разрушений. Усилия сирийского правительства по восстановлению требуют решительной поддержки со стороны международного сообщества для того, чтобы внушить доверие и вселить надежду сирийскому народу на лучшую жизнь в будущем.

Недавно благодаря усилиям различных заинтересованных сторон некоторые сирийские беженцы, оказавшиеся в Ливане и Иордании, вернулись домой, и некоторые внутренне перемещенные лица покинули лагерь Эр-Рукбан по собственному желанию. Китай приветствует эти события и поддерживает усилия, направленные на поиск долгосрочного решения проблемы, связанной с лагерем Эр-Рукбан.

Во-вторых, мы должны продолжать увеличивать объемы оказываемой народу Сирии финансовой помощи и помощи натурой, а также корректировать и совершенствовать операции по оказанию гуманитарной помощи в соответствии с изменениями в гуманитарных потребностях на местах. Население лагеря Эль-Хауль в последние месяцы резко выросло, и более 90 процентов проживающих в нем — это женщины и дети.

Необходимо укреплять гуманитарное реагирование с учетом демографических особенностей лагеря и сосредотачивать усилия на разработке долгосрочных решений. При проведении гуманитарных операций в Сирии Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны в полной мере уважать ее суверенитет, неукоснительно соблюдать резолюции Совета и повышать эффективность взаимодействия и координации с правительством Сирии.

В-третьих, необходимо продолжать бороться с террористическими силами для сохранения с таким трудом достигнутых успехов в области безопасности. Неконтролируемые и набирающие силу террористические группы в Идлибе угрожают безопасности и стабильности в Сирии и регионе. Согласно последнему докладу Генерального секретаря (S/2019/321), в районах, контролируемых террористическими группами, у гражданского населения нет никаких гарантий права на личную безопасность и других прав. Нынешнее положение дел не может продолжаться.

Китай поддерживает стремление различных заинтересованных сторон найти надлежащее решение проблемы в Идлибе и устранить риск возникновения гуманитарного кризиса. Международное сообщество должно применять единые критерии в борьбе со всеми террористическими группами, которые были определены Советом, всесторонне учитывая гуманитарные потребности и избегая причинения вреда гражданскому населению.

В-четвертых, усилия по продвижению вперед политического урегулирования должны и впредь создавать основополагающие условия для облегчения гуманитарной ситуации на местах в Сирии. Международному сообществу следует решительно поддерживать Организацию Объединенных Наций, которая играет посредническую роль, побуждая сирийские стороны найти решение и обеспечивая учет интересов всех сторон на основе переговоров, основываясь на принципе, согласно которому этот процесс должен направляться и проводиться самими сирийцами в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета. Сирийские стороны должны ставить будущее страны и благополучие ее народа на первое место, продолжать преодолевать свои разногласия посредством диалога и консультаций, а также содействовать стабилизации положения в стране и минимизации конфликтов.

После создания конституционного комитета Китай надеется на достижение дальнейших успехов в ходе следующего раунда диалога в Астане для оказания содействия сирийскому политическому процессу.

Г-н Левицкий (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к коллегам и поблагодарить помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам Урсулу Мюллер за ее, как и всегда, прекрасный брифинг. Мы выражаем глубокую признательность ей и ее сотрудникам за огромную работу и приверженность оказанию гуманитарной помощи нуждающемуся населению. Мы также приветствуем г-жу Наджин Мустафу. Присоединяясь к другим делегациям, я хотел бы заверить ее и всех людей с ограниченными возможностями в том, что мы обращаем на них внимание, особенно в этом зале.

Как подчеркнула помощник Генерального секретаря Мюллер, весь сирийский народ пережил череду ужасов. Позвольте мне уделить особое внимание положению людей с ограниченными возможностями — именно потому, что продолжающийся конфликт оказывает на них несоразмерное воздействие. В качестве примера можно привести некоторые оценки, основанные на докладе организации «Гуманность и интеграция», опубликованном в октябре 2018 года. В Сирии насчитывается три миллиона человек, которые живут с постоянной инвалидностью, и с каждым новым месяцем конфликта число таких людей растет. Почти четверть сирийских беженцев, оказавшихся в Ливане и Иордании, имеют ту или иную степень функциональных нарушений, и в более 60 процентов домохозяйств по крайней мере один человек является инвалидом. Эти ошеломляющие цифры говорят сами за себя и свидетельствуют о том, что мы не можем обсуждать гуманитарную ситуацию в Сирии без учета особых потребностей инвалидов. В этой связи позвольте мне затронуть следующие вопросы.

Первый касается сбора данных. Несмотря на то, что инвалидам в контексте гуманитарной ситуации уделяется все больше внимания, собранная информация крайне скудна. Как уже упомянул посол Коэн, отсутствие достаточных данных об инвалидах в контексте гуманитарной ситуации было одним из ключевых выводов совещания по формуле Аррии, посвященного положению инвалидов в условиях вооруженных конфликтов, которое было организовано Польшей совместно с Германией, Кувейтом, Перу и Кот-д'Ивуаром в декабре прошлого года.

Этот пробел в сборе данных явно сказывается на нашей оценке предоставляемой гуманитарной помощи. В этой связи я хотел бы задать помощнику Генерального секретаря Мюллер, которая в своем выступлении кратко упомянула сбор данных, следующий вопрос. Не могла бы она подробнее рассказать о том, с какими проблемами она сталкивается в процессе сбора данных и какое воздействие это оказывает на доставку гуманитарной помощи?

Еще один вопрос, на который мы хотели бы обратить внимание Совета Безопасности, касается медико-санитарного обслуживания инвалидов. Мы глубоко обеспокоены резким ухудшением состояния государственных больниц и медицинских учреждений. К сожалению, продолжаются нападения на них, что означает, что пациенты с травмами не получают надлежащего ухода, что может привести

к пожизненной инвалидности. Именно поэтому мы твердо убеждены в том, что Совет Безопасности должен активно выступать за охрану здоровья и защиту гражданского населения, особенно женщин, детей и инвалидов.

Наконец, что не менее важно, мы вновь обращаемся ко всем сторонам с призывом строго соблюдать нормы международного права и права в области прав человека, что означает, что защита гражданского населения и предоставление беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи всему населению — это не вопрос выбора, а правовое обязательство в соответствии с международным правом. Мы твердо убеждены в том, что те, кто виновен в нарушениях международного гуманитарного права и права в области прав человека, а также злоупотреблениях ими, должны быть привлечены к ответственности. Это касается и предотвращения конфликтов. В этой связи мы решительно поддерживаем текущую работу Независимой международной комиссии Совета по правам человека по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, а также работу Международного беспристрастного и независимого механизма.

Кроме того, позвольте мне кратко коснуться ситуации в Идлибе и Эр-Рукбане, о чем также говорили многие делегации. Хотел бы подчеркнуть особую роль российско-турецкой договоренности о зоне деэскалации в Идлибе как важнейшего шага к предотвращению гуманитарной катастрофы. Все стороны конфликта должны обеспечить полное выполнение этой договоренности.

Что касается Эр-Рукбана, как мы знаем, в начале февраля вторая гуманитарная автоколонна доставила в Эр-Рукбан жизненно важную помощь для 40 000 человек, проживающих в лагере. Тем не менее это была лишь временная мера, и помощи хватило лишь на месяц. Сейчас, когда апрель подходит к концу, становится ясно, что нам крайне необходимо найти долгосрочное, безопасное, добровольное и достойное решение для тысяч людей, многие из которых находятся в районе лагеря Эр-Рукбан уже более двух лет.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что сирийский конфликт не может быть урегулирован военным путем. Достижение политической договоренности в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение) остается единственным путем к миру.

В завершение позвольте мне подтвердить общую позицию Европейского союза в отношении восстановления Сирии. Считаем, что к этой работе следует приступить сразу после того, как мы убедимся в необратимости открытого для всех процесса политических реформ, поскольку мы должны оказать поддержку в обеспечении безопасного возвращения миллионов сирийцев, которым пришлось покинуть свои дома.

Г-н Ипо (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация благодарит помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) г-жу Урсулу Мюллер и сирийскую беженку г-жу Нуджин Мустафу за их содержательные и вдохновляющие выступления.

Кот-д’Ивуар особенно обеспокоен опасной ситуацией в лагере Эль-Хауль. Резко возросло число внутренне перемещенных лиц. Оно выросло с более чем 15 000 человек в январе до приблизительно 73 000 человек в апреле, 92 процента из которых составляют женщины и дети.

Серьезную обеспокоенность у нашей делегации также вызывают произошедшие недавно в стране наводнения. По оценкам УКГВ, проливные дожди привели к разрушению 14 лагерей, в которых проживают 40 000 внутренне перемещенных лиц, и 40 деревень в мухафазе Эль-Хасака, где находится в общей сложности 120 000 человек.

В этой связи наша страна приветствует меры, которые принимаются в лагере Эр-Рукбан и направлены на поиск долгосрочных решений проблемы внутренне перемещенных лиц. В период с 24 марта по 16 апреля 4317 человек смогли покинуть лагерь, из них 2842 человека вернулись в свои родные дома или другие места по своему выбору после кратковременного размещения в коллективном убежище. Такое обнадеживающее возвращение должно быть добровольным и безопасным и должно осуществляться при уважении достоинства перемещенных лиц.

В том же ключе Кот-д’Ивуар с удовлетворением отмечает усилия гуманитарных учреждений по оказанию продовольственной помощи 3,32 милли-

она человек и медицинской помощи 2,4 миллиона человек. В этой связи он приветствует оказание помощи посредством трансграничных гуманитарных поставок. Из Турции и Ирака на 906 грузовиках было отправлено 27 партий грузов с чрезвычайной помощью в среднем для 150 000 человек в месяц.

Нестабильная ситуация в области безопасности в провинции Идлиб может поставить под угрозу доставку гуманитарной помощи нуждающемуся населению. Несмотря на прекращение огня, согласованное Российской Федерацией и Турцией 17 сентября 2018 года, в мухафазе продолжаются боевые действия. Поэтому Кот-д'Ивуар призывает все заинтересованные стороны соблюдать российско-турецкое соглашение о демилитаризованной зоне и напоминает об их обязанности уважать международные стандарты в области прав человека и нормы международного гуманитарного права. Мы также призываем международное сообщество продолжать поддерживать усилия по обеспечению защиты людей, находящихся в бедственном положении, и удовлетворению их основных потребностей.

В заключение Кот-д'Ивуар настоятельно призывает стороны в конфликте уделять приоритетное внимание диалогу в деле поиска путей урегулирования сирийского кризиса согласно соответствующим положениям резолюции 2254 (2015) и дополняющим их астанинскому и сочинскому процессам.

В этой связи наша страна приветствует следующий раунд переговоров, запланированный на 25 и 26 апреля в столице Казахстана Нур-Султан, и надеется, что он поможет возобновить мирный процесс, с тем чтобы положить конец сирийскому кризису, который длится уже слишком долго.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к другим ораторам и благодарю помощника Генерального секретаря Мюллер за ее брифинг, а также воздаю должное ее сотрудникам на местах. Я хотела бы также присоединиться к тем, кто уже поблагодарил Нуджин Мустафу за столь удивительное и убедительное заявление, за то, что она рассказала свою историю и поделилась ею со всеми присутствующими. Полагаю, что ее история всех нас очень тронула, и наш долг перед ней — постараться решить некоторые из обсуждаемых нами проблем, например, как сделать лучше жизнь сирийского народа и положить конец кризису. Если позволите, я вернусь к этому немного позднее.

Что касается политического процесса, я лишь хотела сказать, что Соединенное Королевство полностью поддерживает заявления, сделанные представителями Соединенных Штатов, Франции и Польши, поэтому я не буду повторять эти аргументы. Вместо этого я хотела бы задать несколько вопросов, во-первых, г-же Мюллер. Нас очень интересуют тенденции в обеспечении доступа. Мы хотели бы знать, в чем Управление по координации гуманитарных вопросов видит ключевые улучшения в плане доступа за последние три месяца и какие проблемы еще предстоит решить.

Во-вторых, если позволите, я бы также задала вопрос Нуджин Мустафе. Она проделала весь этот путь, чтобы рассказать нам свою историю. Мы слышали, что в одном только Идлибе проживает 175 000 инвалидов. История о том, как ей пришлось прятаться в ванной, помогла всем членам Совета осознать всю тяжесть ситуации и стала наглядной демонстрацией тех человеческих жертв, с которыми сталкивается сирийский народ. Что мы, члены Совета Безопасности, могли бы сделать для того, чтобы наиболее эффективно помочь ей и всем тем, кто оказался в Сирии в такой же ситуации, как она в Алеппо? Что мы можем сделать завтра, послезавтра и через полгода? Если Совет может сделать хоть что-нибудь, было бы очень полезно понять, чего именно она бы хотела от нас.

Я также хотела бы задать несколько вопросов другим ораторам. У меня есть четыре вопроса. Первый из них простой. Мы хотели бы попросить наших российских друзей больше не лгать о добровольческой гуманитарной организации «Белые каски». Мы уже несколько раз говорили об этом в Совете, и было полностью доказано, что они не террористы, а гуманитарные работники. Это первый вопрос.

Развивая тему, мы призываем наших российских и китайских друзей, которые говорили о прогрессе на местах в Сирии, поддержать миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению за трансграничной помощью. Мы просим их поддержать ее в Пятом комитете и содействовать предоставлению ей необходимого финансирования, с тем чтобы оказание трансграничной помощи могло

продолжаться в соответствии с намерениями и планами Совета.

Остальные мои вопросы, если позволите, адресованы сирийскому представителю, который, как я заметила, не смотрит на женщин, когда они выступают. По-моему, это весьма любопытно. Я хотела бы задать ему вопрос в связи с рассказом Нуджин об инвалидах и в знак признания того факта, что в рамках всей Организации Объединенных Наций вопросы, касающиеся инвалидов, всегда носили неполитический характер. В этих вопросах все государства-члены всегда могли сотрудничать. Это не политический вопрос. Что делают сирийские власти для улучшения положения инвалидов, в особенности женщин и девочек и тех, кто находится в наиболее пострадавших районах, таких как Алеппо и Идлиб? Мне очень хотелось бы получить ответ на этот вопрос, и мы надеемся услышать о положительных событиях.

Третий вопрос касается отсутствия доступа для гуманитарных работников в лагерь Эр-Рукбан. За последнее время тринадцать детей умерли от причин, которые вполне можно было предотвратить. Почему предоставить Организации Объединенных Наций доступ в этот лагерь без каких-либо оговорок «не представляется возможным»?

Мой четвертый вопрос, или замечание, касается необходимости при посредстве постоянного представителя Сирии, участвующего в сегодняшнем заседании, потребовать от сирийских властей недвусмысленных заверений в том, что режим прекращения огня в Идлибе будет соблюдаться без каких-либо оговорок.

Г-жа Меле Колифа (Экаториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к выступившим до меня ораторам и от имени нашей делегации выразить признательность г-же Урсуле Мюллер за ее брифинг и г-же Нуджин Мустафе — за ее важное выступление, которое нас глубоко тронуло. Мы думаем, что ее замечания не оставили равнодушным ни одного члена Совета. В этой связи мы хотели бы заверить ее в нашей поддержке и солидарности.

Нам известно, что в Сирии в такой ситуации находятся тысячи людей и их показания являются, прежде всего, призывом к действиям и принятию решительных мер для прекращения этой долгой войны и компенсации ущерба пострадавшим, что позволило бы восстановить в Сирии мир и способствовать нормализации политической ситуации.

Правительство Экваториальной Гвинеи по-прежнему обеспокоено эскалацией насилия в Сирии, особенно в северо-западной части страны, где закрепилось несколько террористических групп и незаконных вооруженных формирований. Хотя, как известно, сирийское правительство контролирует большую часть своей территории и необходимо как можно скорее добиваться улучшения обстановки в мухафазе Идлиб, тем не менее по-прежнему необходимо, чтобы стороны в конфликте воздерживались от широкомасштабных военных операций.

Что касается этой мухафазы, которая имеет ключевое значение для урегулирования конфликта, то стороны должны осознавать, что осуществление на северо-западе страны любой масштабной военной наступательной операции не только поставит под угрозу жизнь тысяч людей, но и помешает работе гуманитарных учреждений. Уместно напомнить сторонам о том, что в ходе своих контртеррористических операций они должны неизменно выполнять свои обязательства по соблюдению прав и защите гражданского населения, при этом своевременно и на постоянной основе обеспечивая их беспрепятственный доступ для доставки гуманитарной помощи в северо-западные, северо-восточные и все остальные районы Сирии.

Любые дальнейшие боевые действия в Идлибе, несомненно, приведут к катастрофическим последствиям для гражданского населения. Необходимо приложить все усилия для предотвращения применения оружия взрывного действия в густонаселенных районах, и все стороны в конфликте должны выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву, с тем чтобы уберечь мирных граждан от наиболее серьезных последствий боевых действий. Настоятельно необходимо добиться большей сплоченности между членами Совета Безопасности, чтобы они сообща прилагали усилия в целях недопущения дальнейшей военной эскалации на северо-западе Сирии.

Поэтому необходимо соблюдать режим демилитаризованной зоны, с тем чтобы предотвратить дальнейшее массовое перемещение населения и защитить школы, больницы и другие жизненно важные объекты гражданской инфраструктуры. Соот-

ветственно, мы должны обеспечить возвращение к нормальной жизни пострадавших от конфликта детей, в том числе путем восстановления школ, расширения доступа к образованию для всех, предоставления необходимых услуг по защите детей и удаления взрывоопасных пережитков войны и наземных мин.

Приоритетной задачей Совета Безопасности должна быть защита жизни миллионов ни в чем не повинных мирных граждан. Наша приоритетная задача и моральный долг заключается в том, чтобы обеспечить выживание людей, большинство из которых составляют женщины, дети и инвалиды. Однако с учетом ситуации в лагерях Эр-Рукбан и Эль-Хауль, где тысячи людей проживают в ужасающих условиях, эта задача является крайне сложной.

Это самый ужасный аспект войны, поскольку население всех районов по-прежнему испытывает острую потребность в помощи. Учитывая столь прискорбную ситуацию, необходимо достичь консенсуса в отношении важности безотлагательного удовлетворения насущных потребностей перемещенных и травмированных людей. Поэтому мы приветствуем принимаемые в данный момент меры по обеспечению направления в лагерь Эр-Рукбан третьей гуманитарной автоколонны, хотя мы считаем, что было бы лучше найти долгосрочные решения или, в тех случаях, когда это уместно, переселить людей в другие коллективные убежища.

Больше не остается никаких сомнений в том, что в Сирии необходимо действовать безотлагательно. Третья Брюссельская конференция, в ходе которой удалось собрать около 7 млрд. долл. США в качестве помощи для финансирования плана гуманитарного реагирования Организации Объединенных Наций в Сирии и регионе, свидетельствует о солидарности международного сообщества с сирийским народом и соседними странами. Как подчеркнул Генеральный секретарь, доноры и государства-члены должны незамедлительно выполнить свои обязательства.

В заключение, в преддверии следующей встречи в Астане, мы подтверждаем нашу твердую приверженность поиску путей политического урегулирования сирийского кризиса в рамках резолюции 2254 (2015).

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики и предлагаю ему ответить на вопросы.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы отметить, что сирийский народ по-прежнему страдает от происходящего в Совете Безопасности и от лицемерия некоторых стран, которые не стремятся положить конец кризису в Сирии, предпочитая использовать терроризм для всевозможных манипуляций, инвестировать в деятельность вооруженных террористических групп и поддерживать экономическое эмбарго против сирийского народа. Само собой разумеется, страны, которые пытаются использовать страдания сирийского народа для достижения своих собственных целей, не прилагают никаких усилий, чтобы положить конец страданиям сирийского народа.

Сирийское правительство обращается к правительствам тех стран, которые поддерживают терроризм в Сирии, с просьбой прекратить использовать сирийский кризис для достижения своих собственных политических целей, а не целей сирийцев. Кроме того, они должны снять экономическую блокаду, введенную в отношении сирийского народа, и прекратить бомбардировки сирийских городов, убийства гражданских лиц и разрушение инфраструктуры. Все это явно свидетельствует о том, что данные режимы несут непосредственную ответственность за страдания и насильственное перемещение сирийцев. Они препятствуют возвращению беженцев в свою страну в условиях безопасности и достоинства.

В последние годы правительство нашей страны, Сирийской Арабской Республики, прилагает все усилия для оказания всех видов гуманитарной помощи и поддержки всем сирийцам, пострадавшим от кризиса, где бы на территории Сирии они ни находились. Для достижения этой цели и в соответствии с резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи сирийское правительство сотрудничает и взаимодействует с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями, действующими в Сирии. Если отвлечься от пропагандистских заявлений и умозрительных заключений, которые отдельные лица пытаются тиражировать, то я хотел бы подчеркнуть, что путь к

улучшению гуманитарной ситуации всем известен и требует следующих действий.

Во-первых, мы не должны игнорировать основные причины страданий сирийского народа, а именно: действия вооруженных террористических группировок и поддерживающих их правительств, которые всем хорошо известны; преступления, по-прежнему совершаемые так называемой международной коалицией, в результате которых погибли тысячи гражданских лиц и был нанесен серьезный ущерб инфраструктуре, в том числе школам и больницам; введенные в отношении сирийского народа незаконные принудительные односторонние меры, которые должны быть немедленно и безоговорочно прекращены, особенно в свете того, что всем известно об их катастрофических, преступных последствиях для гражданского населения и гуманитарной деятельности.

Во-вторых, необходимо положить конец преднамеренной и методичной политизации гуманитарных вопросов, а отдельным государствам — прекратить попытки использовать их, чтобы представить себя в выгодном свете. Это было хорошо видно на недавно состоявшей Брюссельской конференции, цель которой заключалась в том, чтобы оказать нажим на Сирию, осложнить и затянуть кризис и одновременно с этим вновь увязать оказание гуманитарной помощи и деятельность в области развития с политическими условиями, что идет вразрез с гуманитарными принципами.

В-третьих, необходимо поддерживать усилия сирийского государства и его союзников по содействию безопасному и достойному возвращению сирийских беженцев в свою страну. Обязательства доноров должны быть направлены на достижение этой цели, а не на то, чтобы транжирить миллиарды долларов в попытке удержать беженцев в принимающих странах.

В-четвертых, необходимо присоединиться к усилиям Сирии по спасению наших граждан, находящихся в Идлибе и живущих под постоянной угрозой со стороны Фронта «Ан-Нусра» и других связанных с ним террористических групп и структур, использующих людей в качестве живого щита. Необходимо положить конец регулярным нападениям этих террористических групп на ни в чем не повинных мирных жителей в соседних городах и поселках.

В-пятых, необходимо положить конец страданиям десятков тысяч гражданских лиц, которые живут в районах, контролируемых незаконными иностранными силами и связанными с ними боевиками. В этой связи мы отмечаем, что прошло 1820 дней с тех пор, как гражданские лица в лагере Эр-Рукбан, расположенном в районе Ат-Танф, оказались взяты в плен Соединенными Штатами и связанными с ним террористическими группами. Продолжающиеся страдания этих сирийских гражданских лиц свидетельствуют о безразличии администрации Соединенных Штатов к их бедственному и катастрофическому положению. Вновь подчеркиваем, что необходимо положить конец их страданиям и окончательно закрыть этот вопрос. Задержанным и находящимся в лагере людям должно быть разрешено покинуть его и вернуться в свои родные регионы, освобожденные Сирийской арабской армией от террористов. Отмечаем, что сирийское правительство приняло все необходимые меры для эвакуации задержанных из лагеря Эр-Рукбан и прекращения их страданий. Сейчас необходимо, чтобы американские оккупационные силы позволили демонтировать лагерь и обеспечили безопасную транспортировку внутри оккупированного района Ат-Танф.

В заключение хочу сказать, что единственный способ облегчить страдания людей и помочь гуманитарной ситуации — это сделать так, чтобы известные всем правительства прекратили спонсировать терроризм и немедленно отказались от незаконных принудительных мер, используемых для осуществления их гнусных планов.

Наконец, нам больно видеть страдания всех сирийцев, включая инвалидов. Сирийские государственные институты прилагают все усилия для оказания им помощи, а также поддержки тех, кто находится в уязвимом положении. Таких людей стало значительно больше из-за действий террористических групп и преступлений, совершаемых международной коалицией. Эти трудности усугубляются введением односторонних принудительных мер, которые препятствуют нашим усилиям по безопасному предоставлению нашему народу всех услуг и медицинского обслуживания. В каждом городе Сирии имеется множество специализированных учебных заведений для инвалидов, которые предоставляют свои услуги на безвозмездной

основе. Сирийское правительство уделяет большое внимание оказанию помощи инвалидам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить в своем национальном качестве.

Посол Сирии обвинил членов Совета Безопасности в лицемерном и бесчувственном отношении к людям. Хочу сказать лишь, что Германия, со своей стороны, приняла сотни тысяч сирийских беженцев — одна из них сидит сейчас рядом с нами. Мы общаемся с людьми и знаем об их судьбах. Мы слышим их рассказы о пытках, которым они подвергались в тюрьмах Сирии. Нам известно о том, что их собственное правительство морит их голодом, сбрасывает на них бомбы и травит газом, равно как и о случаях сексуального насилия, которому они подвергались в собственных домах. Я просто хотел бы об этом упомянуть.

Хочу сказать также, что Германия работает над вопросом подотчетности. Мы поддерживаем Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и первые представители сирийского режима уже предстали перед судом в Германии за совершенные ими зверства.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово г-же Мюллер для ответа на заданные вопросы.

Г-жа Мюллер (*говорит по-английски*): Я хотела бы ответить на вопрос представителя Польши о дезагрегированных данных. Для получения дезагрегированных данных критически важны результативные гуманитарные программы и информация о конкретных и разнообразных потребностях инвалидов, поскольку гуманитарная помощь приносит результат только в том случае, если ею может воспользоваться каждый.

В настоящее время партнеры по гуманитарной деятельности занимаются сбором дезагрегированных данных. В наших плановых оценках мы разбиваем данные по полу, возрасту и инвалидности, и мы продолжаем уточнять наши данные, с тем чтобы иметь возможность разрабатывать адресные гуманитарные программы для тех, кто больше всего нуждается в помощи. Как известно присутствующим, мы продлили период оценки потребностей Сирии для проведения в 2019 году обзора гуманитарных потребностей. Обзор был опубликован в марте этого года, и в нем содержится всеобъемлющий анализ потребностей, в том числе потребностей инвалидов.

Сейчас нам важно получить у доноров поддержку в удовлетворении этих потребностей. Хотя на Брюссельской конференции в поддержку нуждающихся в Сирии и регионе было объявлено о взносах на сумму 7 млрд долл. США, призыв о гуманитарной помощи на этот год профинансирован всего на 8 процентов. В связи с этим мы обязаны делать больше, и мы можем делать больше. Гуманитарные учреждения и Организация Объединенных Наций готовы продолжать оказывать гуманитарную помощь нуждающемуся населению Сирии и обеспечивать его защиту.

Что касается поднятого послом Соединенного Королевства вопроса об улучшении доступа к водным ресурсам и существующих в этой связи проблемах, то в докладе Генерального секретаря (S/2019/321) рассматривается вопрос о расширении доступа Организации Объединенных Наций в районах, находящихся под контролем правительства. В феврале и марте по всей стране было развернуто более 1200 миссий. Мы сталкиваемся с двумя основными проблемами, которые я хотела бы отметить.

Во-первых, мы запросили доступ в Эр-Рукбан для направления третьей автоколонны с гуманитарной помощью и в понедельник получили информацию о том, что, как я уже упоминала, это не представляется возможным. Это первая и самая большая проблема. Во-вторых, нам нужен доступ для направления людей на северо-восток для поддержки работы в лагере Эль-Хауль.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Мюллер за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-же Мустафе.

Г-жа Мустафа (*говорит по-английски*): Я рада слышать, что столь многие члены Совета сегодня говорят о том, что инвалиды больше не будут оставаться незамеченными. Я, как и многие другие люди, буду следить за тем, чтобы эти слова не рас-

ходились с делом. Идлиб служит прекрасным примером ситуации, в которой для обеспечения защиты всего гражданского населения необходимо действовать. Если говорить о конкретных примерах таких действий, то Совет мог бы проследить за тем, чтобы вопросы, касающиеся инвалидов, учитывались во всей его деятельности, резолюциях и программах, а также в финансировании. Я хотела бы попросить Совет приложить все усилия для удовлетворения наших особых потребностей, прежде всего потребностей женщин и девочек, живущих с инвалидностью. Сегодня Совет впервые дал возможность выступить женщине-инвалиду. Надеюсь, что отныне это станет регулярной практикой Совета, которая позволит ему без посредников узнавать наше мнение и никогда не забывать о том, о чем мы сегодня говорили. Нельзя допускать решения без нашего участия относящихся к нам вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с дополнительными заявлениями.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Мюллер и г-жу Мустафу за их ответы на вопросы посла Пирс. Мы приняли к сведению сказанное ими и будем принимать последующие меры по этим пунктам.

Как я понимаю, представитель Сирии ответил на один из трех заданных ему вопросов. С Вашего позволения, г-н Председатель, я хотел бы еще раз задать ему два других вопроса, и я их повторю. Думаю, что почти все делегации, присутствующие сегодня в этом зале, поднимали вопрос о ситуации в Эр-Рукбане, и, как мы только что услышали от помощника Генерального секретаря, Организация Объединенных Наций узнала от сирийских властей, что ей не удастся направить свою следующую автоколонну. Не мог бы представитель Сирии объяснить нам и Совету, почему это невозможно? Это первый вопрос.

Второй вопрос: может ли представитель Сирии дать Совету четкие гарантии того, что сирийские власти будут соблюдать режим прекращения огня, который действует в Идлибе?

Г-н Яо Шаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я надеялся, что посол Пирс все еще будет здесь, с тем чтобы она могла услышать мой ответ. Вместо этого, выступив судьей и засыпав нас вопросами, она просто ушла.

Г-жа Пирс подняла вопрос, который затронул и г-н Коэн. Что касается Китая, то с политической точки зрения мы полностью поддерживаем трансграничную доставку гуманитарной помощи. Что же касается вопросов, обсуждаемых в Пятом комитете, то поскольку речь идет о бюджетных и финансовых вопросах, их решением должны заниматься наши коллеги в Пятом комитете, а не мы, члены Совета Безопасности. Тем не менее я уточнил этот момент у своего коллеги в Пятом комитете. Мне сказали, что по этому вопросу в Пятом комитете уже был достигнут консенсус. Соответственно, никаких вопросов о том, поддержал ли Китай трансграничную доставку гуманитарной помощи или пытался препятствовать ей, не возникало. Такой проблемы не было. Этот вопрос был урегулирован, поэтому никакой проблемы нет. Не было никакой необходимости говорить об этом в зале Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики для ответа на заданные вопросы.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Произнесенное мною слово «лицемерие» относится к нескольким странам. Эти страны знают, о ком идет речь, и они несут главную ответственность за людские страдания в нашей стране. Г-н Председатель, тот факт, что Вы ссылаетесь на такие методы, как пытки, применение химического оружия и тому подобное, в очередной раз свидетельствует о намеренной политизации этого вопроса и о том, что некоторые страны используют Организацию Объединенных Наций для демонизации и оскорбления правительства нашей страны. В ответ на вопрос, заданный моей британской коллегой, сегодня мы распространим два идентичных письма. Я хотел бы привести несколько цитат из этих писем, касающихся ситуации в Эр-Рукбане и других лагерях.

> «Что касается ситуации в лагере Эр-Рукбан, то сирийское правительство подтверждает информацию, которая уже была представлена в ответ на предыдущие доклады, и хотело бы подчеркнуть, что благодаря разрешениям и содействию сирийского правительства Организации Объединенных Наций и Сирийскому обществу Красного Полумесяца удалось напра-

вить в лагерь Эр-Рукбан две автоколонны с гуманитарным грузом. Правительство Сирийской Арабской Республики готово оказать необходимую поддержку в направлении третьей автоколонны с гуманитарным грузом, если будет гарантировано, что эта автоколонна не попадет в руки террористов, как это происходило ранее. Мы готовы сделать это при условии, что автоколонна не попадет в руки террористов».

Сирийское правительство подчеркивает, что единственной причиной ужасных условий жизни гражданских лиц в лагере является оккупация Соединенными Штатами территории, на которой расположен лагерь Эр-Рукбан. Эта страна отказывается ликвидировать лагерь и удерживает в нем сирийских гражданских лиц в качестве заложников. Руководствуясь политическими соображениями, которые всем известны, она не позволяет им вернуться домой. Важно помнить о том, что правительство Сирийской Арабской Республики заключило с Организацией Объединенных Наций соглашение, направленное на прекращение страданий гражданских лиц в лагере Эр-Рукбан и его ликвидацию, с тем чтобы последние могли вернуться в свои дома, города и деревни, которые они были вынуждены покинуть вследствие терроризма. Для обсуждения этого вопроса был проведен ряд заседаний, последнее из них — 22 апреля.

Что касается лагеря Эль-Хауль, то сирийское правительство в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций готовится направить туда автоколонну с гуманитарным грузом после получения необходимых разрешений. Кроме того, оно содействует обеспечению Международному Красному Кресту доступа, необходимого для доставки помощи в этот лагерь и прилегающие к нему районы. Что касается лагеря Эль-Ариша, который был затоплен, то сирийское правительство уже давно просит эвакуировать внутренне перемещенных лиц в их деревни и города. Организация Объединенных Наций не откликнулась на нашу просьбу. Если бы она это сделала, то данной гуманитарной катастрофы можно было бы избежать.

Переходя к ситуации в Идлибе, мы хотели бы отметить, что гражданское население в городах и деревнях в окрестностях Идлиба ежедневно страдает от бомбардировок и нарушений, совершаемых террористическими группами, действующими в этом районе. Может ли Совет гарантировать, что эти террористические группы не будут нападать на гражданское население в окрестностях Идлиба?

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю в качестве представителя Германии.

Я хотел бы задать представителю Сирийской Арабской Республики вопрос о том, может ли он поддержать требование по международному гуманитарному праву, согласно которому сирийское правительство должно гарантировать и поддержать безопасное, добровольное, достойное и полностью осознанное возвращение беженцев в свои дома.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, не могли бы Вы повторить Ваш вопрос?

Председатель (*говорит по-английски*): Может ли представитель Сирии здесь и сегодня заявить и гарантировать, что правительство его страны будет поддерживать и соблюдать нормы международного гуманитарного права, которые обязывают его содействовать обеспечению безопасного, добровольного, достойного и полностью осознанного возвращения беженцев в свои дома?

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Мунзер (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Правительство Сирийской Арабской Республики первым призвало всех беженцев к возвращению себе на родину, в Сирию. Сирийское правительство первым обратилось с настоятельным призывом к возвращению всех беженцев в свои дома. Их возвращению препятствует не сирийское правительство. Всем известно, кто препятствует их возвращению. Мы поддерживаем возвращение всех беженцев в Сирийскую Арабскую Республику.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 17 ч 20 мин.